

По словамъ г. Якушкина, монополія г. Бартенева прекратилась, благодаря стараніямъ покойнаго А. Е. Викторова, бывшаго хранителемъ рукописей Московскаго Румянцовскаго Музея; съ осени 1882 года, съ согласія жертвователя, рукописи Пушкина открыты были для всеобщаго пользованія. Съ того же времени г. Якушкинъ занялся ихъ изученіемъ—сначала изъ личной любознательности; но когда потомъ оказалось, что рукописи не привлекли никого изъ специалистовъ исторіи литературы, онъ рѣшилъ развить свои изученія и напечатать ихъ результатъ. Трудъ г. Якушкина, довольно сложный, какъ увидимъ, составляетъ его большую заслугу для изученія Пушкина.

Цѣлью этого труда было, по словамъ г. Якушкина, „указать на то печальное положеніе, въ которомъ находится посмертный Пушкинскій текстъ, исправить, по возможности, его неполноты и ошибки; затѣмъ, описаніе даетъ не мало и дополненій, не бывшихъ въ печати, между которыми есть нѣкоторыя вещи, имѣющія вполне самостоятельное художественное значеніе; наконецъ, въ описаніи читатель найдетъ довольно указаній и замѣтокъ, важныхъ для біографіи Пушкина, для характеристики и поэта, и его поэзіи“.

Число Пушкинскихъ рукописей, хранящихся въ Румянцовскомъ Музеѣ подъ № 2364—2395, по счету Музея, доходитъ до 32 переплетенныхъ и непереплетенныхъ книгъ, альбомовъ и тетрадей; но здѣсь же находится нѣсколько книгъ, составляющихъ оригиналь посмертнаго Пушкинскаго изданія (писарской рукой, съ поправками Жуковскаго) или представляющихъ собраніе историческихъ матеріаловъ (рукой писца), такъ что собственно Пушкинскихъ рукописей, подлежащихъ изученію, остается 24 или 25. Объемъ этихъ книгъ, альбомовъ и тетрадей различенъ, отъ 32 до 219 листовъ, въ листъ и въ четверку. Нумерація рукописей, какъ выше было замѣчено, не отличается точностью и притомъ опекунская разнится съ жандармской: тамъ, гдѣ, по официальному счету, было, напр., 51, на дѣлѣ—45 листовъ; или гдѣ по официальному счету 65, тамъ на дѣлѣ 69 листовъ—больше или меньше, такъ какъ официальная нумерація (опекунская и жандармская) или считала листы пустые, или, напротивъ, пропускала листы, писанные безъ номера, и т. п.; кое-гдѣ листы, входившіе въ нумерацію, оказались вырванными. Всего, въ 25 собственно Пушкинскихъ рукописяхъ мы насчитали, по описанію г. Якушкина, 2,293 листа или 4,586 страницъ.

Таковъ матеріаль, который подлежалъ изученію для опредѣленія подлиннаго Пушкинскаго текста и который былъ въ распо-